

Войтова Нелли Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Возмещение вреда как обязательное условие для применения условно-досрочного освобождения от уголовного наказания

Аннотация. В статье исследуются законодательные и практические аспекты взаимосвязи возмещения вреда и возможности условно-досрочного освобождения от уголовного наказания. Основное внимание уделено анализу норм, регулирующих обязательность компенсации ущерба потерпевшему как предварительное условие для рассмотрения вопроса о возможности условно-досрочного освобождения осуждённого.

Ключевые слова: уголовная политика, либерализация уголовной ответственности, условно-досрочное освобождение от уголовного наказания, возмещение ущерба, исправление осуждённого, цели уголовного наказания.

Современные подходы к уголовной и уголовно-исполнительной политике в России ориентированы на либерализацию условий наказания и ответственности. В эпоху Советского Союза преобладало мнение, что трудовая деятельность при исполнении наказания в виде лишения свободы является эффективным инструментом для исправления и реабилитации преступников. Это приводило к тому, что лишение свободы стало широко распространённым видом наказания, обеспечивая бесплатной рабочей силой множество отраслей советской экономики. Однако результаты такой политики далеко не всегда были позитивными: осуждённые теряли социальные связи, их здоровье ухудшалось, они погружались в тюремную субкультуру и начинали равнодушно относиться к новым срокам

наказания, что не способствовало их исправлению и могло привести к новым преступлениям.

В настоящее время воспитательная работа становится ключевым инструментом в процессе исправления осуждённых и профилактики новых преступлений. Длительное лишение свободы утрачивает свою эффективность как средство достижения целей уголовного наказания. Вместо этого акцент делается на ресоциализацию осуждённых: сохранение социально значимых связей, образование и профессиональная подготовка, которые помогут им найти работу после освобождения, становятся основой исправительного процесса в современных условиях.

Однако существует и обратная сторона – необходимо соблюдать баланс между общественной опасностью совершённого преступления и строгостью назначаемого наказания. Слишком мягкое наказание может быть воспринято как признак безнаказанности, что провоцирует повторение преступлений, возможно, более серьёзных. В связи с этим перед законодателем стоит непростая задача: обеспечить справедливость и эффективность уголовного наказания, а также создать условия для сокращения срока пребывания осуждённых в местах лишения свободы [3, с. 81].

Федеральными законами от 28.12.2013 № 432-ФЗ и от 05.05.2014 № 104-ФЗ в ч. 1 ст. 79 УК РФ внесены изменения, которые расширили перечень обязательных условий для принятия решения об УДО осужденного от отбывания таких видов уголовных наказаний, как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы и лишение свободы. В частности, одним из обязательных условий для досрочного освобождения теперь признается возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления. В то же время данная норма страдает некоторой неопределенностью в вопросе обозначения видов вреда, компенсация которого возможна в процессе исполнения уголовного наказания, размера и условий его возмещения, а также роли судебного решения по поводу минимально необходимой суммы компенсации [5, с. 34].

Внесение изменений в ст. 79 УК РФ, которые предусматривают обязанность возмещения причиненного вреда перед условно-досрочным освобождением является обоснованным шагом. Ранее в судебной практике зафиксированы случаи, когда УДО применялось к лицам, которые, несмотря на возможность, не компенсировали ущерб, нанесенный потерпевшим в результате совершенных преступлений. Примером такой практики может служить решение судьи Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея 17 июня 2010 года, когда было принято решение о УДО в отношении лица, осужденного за нанесение вреда средней тяжести здоровью.

На судебном заседании была подчеркнута положительная динамика в поведении осужденного Л. во время отбывания наказания: он положительно зарекомендовал себя, соблюдал трудовой распорядок, не нарушал режим и получил поощрения от администрации за добросовестный труд и примерное поведение. Кроме того, осужденный активно работал и признал вину, выразив раскаяние.

Изложенные факты, а также отбытие одной трети срока наказания, позволили суду прийти к выводу о том, что Л. исправился и больше не нуждается в отбытии полного срока наказания. В результате, по решению суда, Л. был условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания [1, с. 95].

Анализ представленного судебного решения порождает сомнения в его корректности и несправедливости. Согласно ст. 112 УК РФ, уголовная ответственность предусматривается за причинение вреда здоровью средней тяжести. Это означает, что вред, причиненный пострадавшему, должен вызвать стойкое снижение его общей работоспособности на срок от 21 до 120 дней, требующего стационарного или амбулаторного лечения, в соответствии с действующими нормативными актами.

При рассмотрении действий Л., можно предположить, что он причинил пострадавшему не только физический, но и материальный, а также моральный вред. Материальный вред может проявляться в расходах на медикаменты, потере заработка или даже в потере трудоустройства вследствие увольнения. По мнению

многих, все эти факторы должны были быть приняты во внимание судом при рассмотрении решения об условно-досрочном освобождении Л.

Если бы было произведено возмещение материального и морального ущерба, это, несомненно, нашло бы отражение в тексте решения. Однако отсутствие данных о компенсации вреда свидетельствует о том, что осуждённый не предпринимал шагов для хотя бы частичного возмещения вреда, вызванного преступлением. Данный факт, увы, не повлиял на исход судебного процесса, что ставит под сомнение его результативность.

Применение ст. 79 УК РФ указывает на политику государства по либерализации уголовной ответственности. Однако решения о смягчении наказания или улучшении условий осужденных, должны приниматься с учётом полного исполнения прав и законных интересов пострадавших от преступления. В современной научной литературе часто акцентируется внимание на том, что тенденции либерализации и гуманизации в уголовном праве часто преобладают над защитой интересов пострадавших. Изменения в законодательстве создают дисбаланс между правами осужденных и интересами потерпевших. В некоторых случаях судебная практика по УДО входит в противоречие с основными принципами уголовного законодательства о равенстве перед законом и справедливости наказания, что подчеркивается в ст. ст. 4 и 6 УК РФ [2, с. 72].

Важно отметить, что ч. 1 ст. 79 УК РФ допускает признание возмещения ущерба фактически выполненным, даже если осуществлено лишь частичное покрытие долга. Это создаёт предпосылки для того, что осуждённый, намереваясь подать ходатайство о досрочном освобождении, может перечислить потерпевшему незначительную сумму, формально исполнив требования закона. В этом контексте можно привести пример из судебной практики: К., совершивший преступление и причинивший потерпевшему ущерб более 230 000 рублей, к моменту рассмотрения ходатайства об УДО выплатил всего 347 рублей. Ходатайство было отклонено, учитывая, что К. имел стабильный заработок и возможности для погашения задолженности были весьма реальны [4, с. 19].

Также как умышленное неисполнение обязанностей по возмещению ущерба осуждённым в период отбывания наказания следует рассматривать и случаи, когда он, имея возможность возместить ущерб, скрывает свои доходы и имущество.

Таким образом, анализ правовых аспектов в части УДО указывает на обоснованность и направленность на защиту прав потерпевших. Однако текущая редакция ст. 79 УК РФ сформулирована неоднозначно: она не определяет минимальный размер частичного возмещения и не учитывает случаи, когда осуждённый не может возместить ущерб полностью по объективным причинам. Предлагается исключить из статьи возможность УДО при частичном возмещении ущерба и ввести юридическую оговорку, которая позволит суду не учитывать полное возмещение ущерба, если у осуждённого нет объективной возможности его выплатить.

Исходя из обнаруженных недочётов в законодательной формулировке, целесообразно исключить из ч. 1 ст. 79 УК РФ упоминание о возмещении (частичном или полном). Основанием для УДО должен служить исключительно факт исправления осуждённого, что делает продолжение исполнения уголовного наказания нецелесообразным.

Литература

1. Биченова А.Р., Янушкин В.В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний и применения к осужденным мер исправительного воздействия // Научный аспект. 2023. № 4-1. С. 93-99.
2. Основы уголовно-исполнительного права России / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. - М.: Юрайт, 2024. - 187 с.
3. Потоцкий Н.К. Уголовно-исполнительная система. Прошлое, настоящее и перспективы: монография. – СПб.: Изд-во "Лань", 2023. - 504 с.
4. Шувалов Д.Н., Демидович И.Н., Широков А.М. Об эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3. С. 17-23.

5. Щербаков А.В. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы. Теоретические и правовые основы. - М.: Юрайт, 2024. - 148 с.

@Бюллетень магистранта 2024 №3 ГОД